

«Быстрая езда — занятие, уместное для спецслужб»

Известия - 2005 - 22 сент. - с. 41.

ФОТО: СЕРГЕЙ КАПЛИКИН «ИЗВЕСТИЯ»

В пору его детства на «Ягуар» ходили смотреть как на Кремль. Его первой личной машиной стал ВАЗ-2113, теперь он ездит на «Кадилаке», путешествует в авто по Италии и считает, что смог бы работать водителем лимузина. Своим опытом и знанием автомобилей лидер группы «Моральный кодекс» Сергей Мазеев поделился с корреспондентом «Известий» **Миланом Мигаль**.

ИЗВЕСТИЯ: Ваш первый автомобиль?

СЕРГЕЙ МАЗЕЕВ: Впервые за руль сел на грузовик моего одноклассника. Летом в восьмидесятые меня учил водить друг Вова Карпов (трубач) на «Ниве». Мой первый личный автомобиль — 13-я модель, «копейка». Я родился в жесткую эпоху застоя. Частных автомобилей было мало, на них ездили только генералы, сотрудники КГБ и Брежнев. Детство ассоциируется у меня с «Ягуаром» 1959 года выпуска. О машинах и не мечтали, это был какой-то нереальный предмет. Мы восторгались этим «Ягуаром», как восхищаются, например, Кремлем или шапкой Мономаха в Оружейной палате — эту корону невозможно купить, но можно прийти и полюбоваться.

ИЗВЕСТИЯ: Как вы относитесь к быстрой смене модельного ряда?

МАЗЕЕВ: Меня это никак не касается, моей машине уже 15 лет. Но я бы назвал эту тенденцию жадностью: люди хотят больше продавать, чтобы больше зарабатывать. Этот ажиотаж связан прежде всего со стяжательством. Прогресс, конечно, движется. Но тем не менее «Кадилаки» перестали быть «Кадилаками». Сейчас держится только «Бентли», но его стоимость очень высока. «Мерседес» тоже сделал новый модельный ряд, который будет стоить дорого, «Майбах». Из последних новинок больше всего мне нравится Mercedes CLS.

ИЗВЕСТИЯ: Марка вашего автомобиля?

МАЗЕЕВ: У меня «Кадилак-Де Виль» 1991 года выпуска. Машина достаточно пафосная, по виду очень элегантная, престижная, хотя стоит крайне недорого. «Кадилак-Де Виль» — типичный американец 80-х с очень мягкой «диванистой» подвеской, с большим ресурсом двигателя — почти 5 литров (4,9). Передние сиденья уже не в виде дивана, а отдельные кресла, но если поднять подлокотник, то места вполне хватит на 3 персоны. В принципе, в этой машине могут себя чувствовать вполне комфортно 6 человек.

ИЗВЕСТИЯ: Вы считаете свою машину надежной?

МАЗЕЕВ: С этой машиной мне пришлось поработать и поменять много деталей. Где-то 3—4 раза в год езжу на станцию: меняю масло, проверяю колеса. Мне трудно сказать, что такое надежность. Если бы эта машина мне досталась новой и я бы за ней нормально ухаживал, тогда бы смог ее оценить. Хотя пробег уже 70 тысяч миль, с двигателем все в порядке. Когда у меня будет достаточно денег, я обязательно отправлю свой «Кадилак» на обновление в Финляндию или в Америку, хочу сделать из него новую машину.

ИЗВЕСТИЯ: Ваши требования к автомобилю?

МАЗЕЕВ: Машина должна быть одновременно средством передвижения и роскоши. Это место, в котором приятно находиться. Сейчас на дорогах постоянные пробки и приходится много времени проводить в машине. При этом не нужно нервничать и дергаться. Многие люди в постоянном напряжении от того, что некомфортно себя чувствуют в автомобиле, например в «Жигулях». Раздражает постоянное переключение рычага передач, конечно же в Москве нужно ездить только на автоматической коробке передач.

ИЗВЕСТИЯ: Как складываются ваши отношения с инспекторами ГИБДД?

МАЗЕЕВ: Меня вообще не останавливают инспекторы, мою машину уже знают давно, с документами все нормально — проверяли неоднократно, они меня знают, я их знаю, дарю им иногда новые пластинки. Главное — соблюдать правила дорожного движения.

ИЗВЕСТИЯ: Ваш автомобиль — это то, на чем вы хотите ездить всегда?

МАЗЕЕВ: Нет, просто я не в состоянии купить новый автомобиль, тот, что мне

нравится («Мазерати» или «Бентли»). У меня есть источники растрат на более существенное. Хороший автомобиль должен стоять либо в гараже дома, либо на участке. Одно дело мой «Кадилак», который стоит 5 тысяч долларов, и мне совсем не страшно, если его поцарапают гвоздем, другое дело — «Бентли». У людей разное отношение к красивым машинам, народ у нас страшный, его желательно избегать, так было спокойнее всегда. У меня были на машине всевозможные надписи, сделанные из позолоченных материалов, — все содрали.

ИЗВЕСТИЯ: Любите поездки за рулем на дальние расстояния?

МАЗЕЕВ: В нашей стране деньги не вкладываются в дороги и путешествие по России — это путешествие в дикую природу, которое мне никакого удовольствия не доставляет, это экстремальное занятие. Но я с большим наслаждением объездил почти все красивые места Италии, около 3700 км.

ИЗВЕСТИЯ: Любите быструю езду?

МАЗЕЕВ: Раньше любил, но теперь не вижу в этом смысла. Высокая скорость — это прежде всего спорт, адреналин, а не средство передвижения, и переносить ее в быт такая же глупость, как, например, принимать к действию беллетристические романы. Быстрая езда — это занятие, уместное для спецслужб.

ИЗВЕСТИЯ: Как можно решить проблему дорог в Москве?

МАЗЕЕВ: Должно пройти время. Мы в целом не были готовы к входу западной цивилизации в нашу жизнь: слишком большой приток машин в неподготовленную страну, город. Из сложившейся ситуации придется выходить методом проб и ошибок. В Англии машины постепенно заполняли городское пространство по мере возрастания объема выпуска машин. Мы к этому придем со временем. Быть может, нужно ввести ограничение въезда в центральную часть города, подземные парковки. Я не понимаю строительства монорельсовой

«Путешествие по России — это путешествие в дикую природу, которое мне никакого удовольствия не доставляет»

дороги в районе телецентра — это странно. Лучше бы соорудили возле «Останкино» многоярусную парковку, не ясно, на что люди тратят деньги.

ИЗВЕСТИЯ: Кем себя ощущаете за рулем?

МАЗЕЕВ: Мне кажется, что после своего «Кадилака» я бы смог работать водителем лимузина. Шофером грузовика — смог бы, но этому надо сначала учиться.

ИЗВЕСТИЯ: Как вы относитесь к идее страхования автомобилей?

МАЗЕЕВ: Хорошо. Страховка не должна быть обязательной, важно личное желание человека: если я состоятельный человек, то мне наплевать на эту страховку. Но для несостоятельных людей страховка, конечно, нужна. Сейчас на улицах Москвы можно встретить и «Бентли», и если на «Запорожце» врежешься в такую машину, страховая компания обязана возместить ущерб.

ИЗВЕСТИЯ: Какое транспортное средство наиболее опасно на дороге?

МАЗЕЕВ: Опасных транспортных средств не бывает, бывают опасные чипы, которые устанавливают в машину в виде водителя. В этих чипах стоят пиратские, контрафактные программы и происходит сбой компьютерной системы.

ИЗВЕСТИЯ: Как вы относитесь к женщинам за рулем?

МАЗЕЕВ: Очень хорошо, у меня есть очень много знакомых, которые прекрасно водят. Я не вижу разницы в том, кто сидит за рулем: женщина или мужчина. Единственная разница в том, что на женщин приятнее смотреть. Разговоры о том, что женщина за рулем — преступник, — извозничьи.